

УДК 821.14
ББК 84(0)3
Г64

Перевод с древнегреческого *Н. Гнедича*

Гомер.

Г64 Илиада : [поэма] / Гомер; [перевод с древнегреческого Н. Гнедича]. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 448 с.

ISBN 978-5-17-119263-1 (С.: Зарубежная классика)

Серийное оформление А.А. Кудрявцева

Компьютерный дизайн Г.В. Смирновой

ISBN 978-5-17-118108-6 (С.: Лучшая мировая классика)

Серийное оформление и компьютерный дизайн В. Воронина

«Илиада». Поэма, написанная тысячелетия назад. Поэма, которую будут читать и перечитывать столько, сколько просуществует человечество, ведь речь в ней идет о событиях и чувствах, которые не утратят актуальности никогда.

Циничная, захватническая война людей, пришедших с огнем и мечом на чужую землю, — и священная война тех, кто защищает от захватчиков свой дом и близких. Любовь женщины, прекрасно понимающей, что отдала свое сердце ничтожеству и трусу. Неистовая, безнадежная и горькая страсть воина, утратившего самое дорогое в жизни и живущего лишь ради мести за свою утрату.

Порок и добродетель, жадность и благородство, хитрость и глупость — кажется, «Илиада» вобрала в себя все многообразие человеческих натур и характеров.

УДК 821.14
ББК 84(0)3

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

Язва. Гнев

Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
Грозный, который ахеянам тысячи бедствий соделал:
Многие души могучие славных героев низринул
В мрачный Аид и самих распростер их в корысть плотоядным
5 Птицам окрестным и псам (совершалась Зевсова воля), —
С оного дня, как, воздвигшие спор, воспылали враждою
Пастырь народов Атрид и герой Ахиллес благородный.

Кто ж от богов бессмертных подвиг их к враждебному спору?
Сын громовержца и Леты — Феб, царем прогневленный,
10 Язву на воинство злую навел; погибали народы
В казнь, что Атрид обесчестил жреца непорочного Хриса.
Старец, он приходил к кораблям быстролетным ахейским
Пленную дочь искупить и, принеся бесчисленный выкуп
И держа в руках, на жезле золотом, Аполлонов
15 Красный венец, умолял убедительно всех он ахеян,
Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской:
«Чада Атрея и пышнопоножные мужи ахейцы!
О! да помогут вам боги, имущие дома в Олимпе,
Град Приамов разрушить и счастливо в дом возвратиться;
20 Вы ж освободите мне милую дочь и выкуп примите,
Чествуя Зевсова сына, далеко разящего Феба».

Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы
Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;
Только царя Агамемнона было то не любо сердцу;
25 Гордо жреца отослал и прирек ему грозное слово:

«Старец, чтоб я никогда тебя не видал пред судами!
Здесь и теперь ты не медли и впредь не дерзай показаться!
Или тебя не избавит ни скиптр, ни венец Аполлона.
Деве свободы не дам я; она обещает в неволе,
30 В Аргосе, в нашем доме, от тебя, от отчизны далече —
Ткальный стан обходя или ложе со мной разделяя.
Прочь удались и меня ты не гневай, да здрав возвратишься!»

Рек он; и старец трепещет и, слову царя покорясь,
Идет, безмолвный, по берегу немолчношумящей пучины.
35 Там, от судов удалившись, старец взмолился печальный
Фебу царю, лепокудря Леты могущему сыну:
«Бог сребролукий, внемли мне: о ты, что, хранящий, обходишь
Хрису, священную Киллу и мощно царишь в Тенедосе,
Сминфей! если когда я храм твой священный украсил,
40 Если когда пред тобой возжигал я тучные бедра
Коз и тельцов, — услышь и исполни одно мне желанье:
Слезы мои отомсти аргивянам стрелами твоими!»

Так вопиял он, моляся; и внял Аполлон сребролукий:
Быстро с Олимпа вершин устремился, пышущий гневом,
45 Лук за плечами неся и колчан, отовсюду закрытый;
Громко крылатые стрелы, биясь за плечами, звучали
В шествии гневного бога: он шествовал, ночи подобный.
Сев наконец пред судами, пернатую быструю мечет;
Звон поразительный издал серебряный лук стреловержца.
50 В самом начале на месков напал он и псов празднобродных;
После постиг и народ, смертоносными прыща стрелами;
Частые трупов костры непрестанно пылали по стану.

Девять дней на воинство божие стрелы летали;
В день же десятый Пелид на собрание созвал ахеян.
55 В мысли ему то вложила богиня державная Гера:
Скорбью терзалась она, погибающих видя ахеян.
Быстро сходился народ, и когда воедино собрался,
Первый, на сонме восстав, говорил Ахиллес быстроногий:
«Должно, Атрид, нам, как вижу, обратно исплававши море,
60 В дома свои возвратиться, когда лишь от смерти спасемся.
Вдруг и война, и погибельный мор истребляет ахеян.
Но испытаем, Атрид, и спросим жреца, иль пророка,
Или гадателя снов (и сны от Зевеса бывают):
Пусть нам поведают, чем раздражен Аполлон небожитель?»

65 Он за обет несвершенный, за жертву ль стотельчую гневен?
Или от агнцев и избранных коз благовонного тука
Требует бог, чтоб ахеян избавить от пагубной язвы?»

Так произнесши, воссел Ахиллес; и мгновенно от сонма
Калхас восстал Фесторид, верховный птицегадатель.
70 Мудрый, ведал он все, что минуло, что есть и что будет,
И ахеян суда по морям предводил к Илиону
Даром предвиденья, свыше ему вдохновенным от Феба.
Он, благомыслия полный, речь говорил и вещал им:
«Царь Ахиллес! возвестить повелел ты, любимец Зевеса,
75 Праведный гнев Аполлона, далеко разящего бога?
Я возвещу; но и ты согласишь, поклянешь мне, что верно
Сам ты меня защитит и словами готов и руками.
Я опасаюсь, прогневаю мужа, который верховный
Царь аргивян и которому все покорны ахейцы.
80 Слишком могуществен царь, на мужа подвластного гневный:
Вспыхнувший гнев он на первую пору хотя и смиряет,
Но сокрытую злобу, доколе ее не исполнит,
В сердце хранит. Рассуди ж и ответствуй, заступник ли ты мне?»

Быстро ему отвечая, вещал Ахиллес благородный:
85 «Верь и дерзай, возвести нам оракул, какой бы он ни был!
Фебом клянусь я, Зевса любимцем, которому, Калхас,
Молишься ты, открывая данаям вещания бога:
Нет, пред судами никто, покуда живу я и вижу,
Рук на тебя дерзновенных, клянуса, никто не подымет
90 В стане ахеян; хотя бы назвал самого ты Атрида,
Властию ныне верховной гордящегось в рати ахейской».

Рек он; и сердцем дерзнул, и вещал им пророк непорочный:
«Нет, не за должный обет, не за жертву стотельчую гневен
Феб, но за Хрису жреца: обесчестил его Агамемнон,
95 Дщери не выдал ему и моленье и выкуп отринул.
Феб за него покарал и бедами еще покарает,
И от пагубной язвы разящей руки не удержит
Прежде, доколе к отцу не отпустят, без платы, свободной
Дщери его черноокой и в Хрису святой не представят
100 Жертвы стотельчей; тогда лишь мы бога на милость преклоним».

Слово скончавши, воссел Фесторид; и от сонма воздвигся
Мощный герой, пространно-властительный царь Агамемнон,

Гневом волнуем; ужасной в груди его мрачное сердце
Злостью наполнилось; очи его засветились, как пламень.
105 Калхасу первому, смотря свирепо, вещал Агамемнон:
«Бед предвещатель, приятного ты никогда не сказал мне!
Радостно, верно, тебе человекам беды лишь пророчить;
Доброго слова еще ни измолвил ты нам, ни исполнил.
Се, и теперь ты для нас как глагол проповедуешь бога,
110 Будто народу беды дальномечущий Феб устроит,
Мстя, что блестящих даров за свободу принять Хрисеиды
Я не хотел; но в душе я желал черноокою деву
В дом мой ввести; предпочел бы ее и самой Клитемнестре,
Девою взятой в супруги; ее Хрисеида не хуже
115 Прелестью вида, приятством своим, и умом, и делами!
Но соглашаюсь, ее возвращаю, коль требует польза:
Лучше хочу я спасение видеть, чем гибель народа.
Вы ж мне в сей день замените награду, да в стане аргивском
Я без награды один не останусь: позорно б то было;
120 Вы же то видите все — от меня отходит награда».

Первый ему отвечал Пелейон, Ахиллес быстроногий:
«Славою гордый Атрид, беспредельно корыстолюбивый!
Где для тебя обрести добродушным ахеям награду?
Мы не имеем нигде сохраняемых общих сокровищ:
125 Что в городах разоренных мы добыли, все разделили;
Снова ж, что было дано, отбирать у народа — позорно!
Лучше свою возврати, в угождение богу. Но после
Втрое и вчетверо мы, аргивяне, тебе то заплатим,
Если дарует Зевс крепкостенную Троию разрушить».

130 Быстро, к нему обратясь, вещал Агамемнон могучий:
«Сколько ни доблестен ты, Ахиллес, бессмертным подобный,
Хитро не умствуй: меня ни провесть, ни склонить не успеешь.
Хочешь, чтоб сам обладал ты наградой, а я чтоб, лишенный,
Молча сидел? и советуешь мне ты, чтоб деву я выдал?..
135 Пусть же меня удовольствуют новою мздою ахейцы,
Столько ж приятно сердцу, достоинством равною первой.
Если ж откажут, предстану я сам и из кущи исторгну
Или твою, иль Аякову мзду, или мзду Одиссея;
Сам я исторгну, и горе тому, пред кого я предстану!
140 Но об этом беседовать можем еще мы и после.
Ныне черный корабль на священное море ниспустим,

Сильных гребцов изберем, на корабль гекатомбу поставим
И сведем Хрисеиду, румяноланитую деву.

- В нем да воссядет начальником муж от ахеев советных,
145 Идоменей, Одиссей Лаэртид, иль Аякс Теламонид,
Или ты сам, Пелейон, из мужей в ополченье страшнейший!
Шествуй и к нам Аполлона умилоствив жертвой священной!»

Грозно взглянув на него, отвечал Ахиллес быстроногий:
«Царь, облеченный бесстыдством, коварный душою мздолюбец!

- 150 Кто из ахеев захочет твои повеления слушать?
Кто иль поход совершит, иль с враждебными храбро сразится?
Я за себя ли пришел, чтоб троян, укротителей коней,
Здесь воевать? Предо мною ни в чем не виновны трояне:
155 Муж их ни коней моих, ни тельцов никогда не похитил;
В счастливой Фтии моей, многолюдной, плодами обильной,
Нив никогда не топтал; беспредельные нас разделяют
Горы, покрытые лесом, и шумные волны морские.
Нет, за тебя мы пришли, веселим мы тебя, на троянах
Чести ища Менелаю, тебе, человек псообразный!
160 Ты же, бесстыдный, считаешь ничем то и все презираешь,
Ты угрожаешь и мне, что мою ты награду похитишь,
Подвигов тягостных мзду, драгоценнейший дар мне ахеев?..
Но с тобой никогда не имею награды я равной,
Если троянский цветущий ахеев градом разгромляют.
165 Нет, несмотря, что тягчайшее бремя томительной брани
Руки мои подымают, всегда, как раздел наступает,
Дар богатейший тебе, а я и с малым, приятным
В стан не ропща возвращаюсь, когда истомлен ратоборством.
Ныне во Фтию иду: для меня несравненно приятней
170 В дом возвратиться на быстрых судах; посрамленный тобою,
Я не намерен тебе умножать здесь добыч и сокровищ».

Быстро воскликнул к нему повелитель мужей Агамемнон:
«Что же, беги, если бегства ты жаждешь! Тебя не прошу я
Ради меня оставаться; останутся здесь и другие;

- 175 Честь мне окажут они, а особенно Зевс промыслитель.
Ты ненавистнейший мне меж царями, питомцами Зевса!
Только тебе и приятны вражда, да раздоры, да битвы.
Храбростью ты знаменит; но она дарование бога.
В дом возвратясь, с кораблями беги и с дружиной своею;
180 Властвуй своими фессальцами! Я о тебе не забочусь;

Гнев твой вменяю в ничто; а напротив, грожу тебе так я:
Требует бог Аполлон, чтобы я возвратил Хрисеиду;
Я возвращу, — и в моем корабле, и с моею дружиной
Деву пошлю; но к тебе я приду, и из кущи твоей Брисеиду
185 Сам увлеку я, награду твою, чтобы ясно ты понял,
Сколько я властью выше тебя, и чтоб каждый страшился
Равным себя мне считать и дерзко верстаться со мною!»

Рек он, — и горько Пелиду то стало: могучее сердце
В персях героя власатых меж двух волновалось мысльей:
190 Или, немедля исторгнувши меч из влагалища острый,
Встречных рассыпать ему и убить властелина Атрида;
Или свирепство смирить, обуздав огорченную душу.
В миг, как подобными думами разум и душу волнуя,
Страшный свой меч из ножен извлекал он, — явилась Афина,
195 С неба слетев; ниспослала ее златотронная Гера,
Сердцем любя и храня обоих браноносцев; Афина,
Став за хребтом, ухватила за русые кудри Пелида,
Только ему лишь явленная, прочим незримая в сонме.
Он ужаснулся и, вспять обратясь, познал несомненно
200 Дочь громовержцеву: страшным огнем ее очи горели.
К ней обращенный лицом, устремил он крылатые речи:
«Что ты, о дочь Эгиоха, сюда низошла от Олимпа?
Или желала ты видеть царя Агамемнона буйство?
Но реку я тебе, и реченное скоро свершится:
205 Скоро сей смертный своею гордынею душу погубит!»

Сыну Пелея рекла светлоокая дочь Эгиоха:
«Бурный твой гнев укротить я, когда ты бессмертным покорен,
С неба сошла; ниспослала меня златотронная Гера;
Вас обоих равномерно и любит она и спасает.
210 Кончи раздор, Пелейон, и, довольствуя гневное сердце,
Злыми словами язвы, но рукою меча не касайся.
Я предрекаю, и оное скоро исполнено будет:
Скоро трикраты тебе знаменитыми столько ж дарами
Здесь за обиду заплатят: смирился и нам повинуйся».
215 К ней обращаясь вновь, говорил Ахиллес быстроногий:
«Должно, о Зевсова дочь, соблюдать повеления ваши.

Как мой ни пламенен гнев, но покорность полезнее будет:
Кто бессмертным покорен, тому и бессмертные внемлют».

- Рек, и на сребряном черене стиснул могучую руку
220 И огромный свой меч в ножны опустил, покоряся
Слову Паллады; Зевсова дочь вознеслася к Олимпу,
В дом Эгиоха отца, небожителей к светлому сонму.
Но Пелид быстроногий суровыми снова словами
К сыну Атрея вещал и отнюдь не обуздывал гнева:
225 «Грузный вином, со взорами песьими, с сердцем еленя!
Ты никогда ни в сражение открыто стать перед войском,
Ни пойти на засаду с храбрейшими рати мужами
Сердцем твоим не дерзнул: для тебя то кажется смертью.
Лучше и легче стократ по широкому стану ахеян
230 Грабить дары у того, кто тебе прекословить посмеет,
Царь пожиратель народа! Зане над презренными царь ты, —
Или, Атрид, ты нанес бы обиду последней в жизни!
Но тебе говорю и великою клятвой клянуся,
Скипетром сим я клянуся, который ни листьев, ни ветвей
235 Вновь не испустит, однажды оставив свой корень на холмах,
Вновь не прозябнет, — на нем изощренная медь обнажила
Листья и кору, — и ныне который ахейские мужи
Носят в руках судии, уставов Зевесовых стражи, —
Скиптр сей тебе пред ахейцами будет великою клятвой:
240 Время придет, как данаев сыны пожелают Пелида
Все до последнего; ты ж, и крушася, бессилен им будешь
Помощь подать, как толпы их от Гектора мужеубийцы
Свергнутся в прах; и душой ты своей истерзаешься, бешен
Сам на себя, что ахейца храбрейшего так обесславил».
- 245 Так произнес, и на землю стремительно скипетр он бросил,
Вкруг золотыми гвоздями блестящий, и сел меж царями.
Против Атрид Агамемнон свирепствовал сидя; и Нестор
Сладкоречивый восстал, громогласный вития пилооский:
Речи из уст его вещей, сладчайшие меда, лились.
250 Два поколения уже современных ему человек
Скрылись, которые некогда с ним возрастали и жили
В Пилосе пышном; над третьим уж племенем царствовал старец.
Он, благомыслия полный, советует им и вещает:
«Боги! великая скорбь на ахейскую землю приходит!
255 О! возликует Приам и Приамовы гордые чада,

- Все обитатели Трои безмерно восхитятся духом,
Если услышат, что вы воздвигаете горькую распря, —
Вы, меж данаями первые в сонмах и первые в битвах!
Но покоритесь, могучие! оба меня вы моложе,
260 Я уже древле видал знаменитейших вас браноносцев;
С ними в беседы вступал, и они не гнушались мною.
Нет, подобных мужей не видал я и видеть не буду,
Воев, каков Пирифой и Дриас, предводитель народов,
Грозный Эксадий, Кеней, Полифем, небожителям равный
265 И рожденный Эгеем Тесей, бессмертным подобный!
Се человеки могучие, слава сынов земнородных!
Были могучи они, с могучими в битвы вступали,
С лютыми чадами гор, и сражали их боем ужасным.
Был я, однако, и с оными в дружестве, бросивши Пилос,
270 Дальнюю Апии землю: меня они вызвали сами.
Там я, по силам моим, подвизался; но с ними стязаться
Кто бы дерзнул от живущих теперь человек наземных?
Но и они мой совет принимали и слушали речи.
Будьте и вы послушны: слушать советы полезно.
275 Ты, Агамемнон, как ни могущ, не лишай Ахиллеса
Девы: ему как награду ее даровали ахейцы.
Ты, Ахиллес, воздержись горделиво с царем препираться:
Чести подобной доныне еще не стяжал ни единый
Царь скиптроносец, которого Зевс возвеличивал славой.
280 Мужеством ты знаменит, родила тебя мать-богиня;
Но сильнейший здесь он, повелитель народов несчетных.
Сердце смири, Агамемнон: я, старец, тебя умоляю,
Гнев отложи на Пелида героя, который сильнейший
Всем нам, ахейцам, оплот в истребительной брани троянской».
- 285 Быстро ему отвечал повелитель мужей, Агамемнон:
«Так справедливо ты все и разумно, о старец, вещаешь;
Но человек сей, ты видишь, хочет здесь всех перевысить,
Хочет начальствовать всеми, господствовать в рати над всеми,
Хочет указывать всем; но не я покориться намерен.
290 Или, что храбрым его сотворили бессмертные боги,
Тем позволяют ему говорить мне в лицо оскорбления?»

Гневно его перервав, отвечал Ахиллес благородный:
«Робким, ничтожным меня справедливо бы все называли,
Если б во всем, что ни скажешь, тебе угодил я, безмолвный.

295 Требуй того от других, напыщенный властительством; мне же
Ты не приказывай: слушать тебя не намерен я боле!
Слово иное скажу, и его сохрани ты на сердце:
В битву с оружием в руках никогда за плененную деву
Я не вступлю, ни с тобой и ни с кем; отымайте, что дали!
300 Что ж до корыстей других, в корабле моем черном хранимых,
Противу воли моей ничего ты из них не похитишь!
Или, приди и отведай, пускай и другие увидят:
Черная кровь из тебя вкруг копья моего заструится!»

Так воеводы, жестоко друг с другом словами сражаясь,
305 Встали от мест и разрушили сонм пред судами ахеян.
Царь Ахиллес к мирмидонским своим кораблям быстролетным
Гневный отшел, и при нем Менетид с мирмидонской дружиной.
Царь Агамемнон легкий корабль спустил на пучину,
Двадцать избрал гребцов, поставил на нем гекатомбу,
310 Дар Аполлону, и сам Хрисеиду, прекрасную деву,
Взвел на корабль: повелителем стал Одиссей многоумный;
Быстро они, устремяся, по влажным путям полетели.
Тою порою Атрид повелел очищаться ахейцам:
Все очищались они и нечистое в море метали.
315 После, избрав совершенные Фебу царю гекатомбы
Коз и тельцов сожигали у берега бесплодного моря;
Туков воня до небес восходил с клубящимся дымом.

Так аргивяне трудились в стане; но царь Агамемнон
Злобы еще не смирял и угроз не забыл Ахиллесу:
320 Он, призвав пред лицо Талфибия и с ним Эврибата,
Верных клеветов и вестников, так заповедывал, гневный:
«Шествуйте, верные вестники, в сень Ахиллеса Пелида;
За руки взяв, пред меня Брисеиду немедля представьте:
Если же он не отдаст, возвратитесь — сам я исторгну:
325 С силой к нему я приду, и преслушному горестней будет».

Так произнес и послал, заповедавши грозное слово.
Мужи пошли неохотно по берегу шумной пучины;
И, приближаясь к кущам и быстрым судам мирмидонов,
Там обретают его, перед кущей своею сидящим
330 В думе; пришедших увидя, не радость Пелид обнаружил.
Оба смутились они и в почтительном страхе к владыке
Стали, ни вести сказать, ни его спросить не дерзая.

Сердцем своим то проник и вещал им Пелид благородный:
 «Здравствуйте, мужи глашатаи, вестники бога и смертных!
 335 Ближе предстаньте; ни в чем вы не винны, но царь Агамемнон!
 Он вас послал за наградой моей, за младой Брисеидой.
 Друг, благородный Патрокл, изведи и отдай Брисеиду;
 Пусть похищают; но сами они же свидетели будут
 И пред сонмом богов, и пред племенем всех человеков,
 340 И пред царем сим неистовым, — ежели некогда снова
 Нужда настанет во мне, чтоб спасти от позорнейшей смерти
 Рать остальную... свирепствует, верно, он, ум погубивши;
 Свесть настоящего с будущим он не умея, не видит,
 Как при судах обеспечить спасение рати ахейской!»

345 Рек, и Менетиев сын покорился любезному другу.
 За руку вывел из сени прекрасноланитую деву,
 Отдал послам; и они удаляются к сениям ахейским;
 С ними отходит печальная дева. Тогда, прослезясь,
 Бросил друзей Ахиллес, и далеко от всех, одинокий,
 350 Сел у пучины седой, и, взирая на понт темноводный,
 Руки в слезах простирал, умоляя любезную мать:
 «Матерь! Когда ты меня породила на свет кратковечным,
 Славы не должен ли был присудить мне высокогремящий
 Зевс Эгиох? Но меня никакой не сподобил он чести!
 355 Гордый могуществом царь, Агамемнон, меня обесчестил:
 Подвигов бранных награду похитил и властвует ею!»

Так он в слезах вопиял; и услышала вопль его матерь,
 В безднах сидящая моря, в обители старца Нерея.
 Быстро из пенного моря, как легкое облако, вышла,
 360 Села близ милого сына, струящего горькие слезы;
 Нежно ласкала рукой, называла и так говорила:
 «Что ты, о сын мой, рыдаешь? Какая печаль посетила
 Сердце твое? не скрывайся, поведай, да оба мы знаем».

Ей, тяжело застонав, отвечал Ахиллес быстроногий:
 365 «Знаешь, о матерь: почто тебе, знающей все, возвещать мне?
 Мы на священные Фивы, на град Этионов ходили;
 Град разгромили, и все, что ни взяли, представили стану;
 Все меж собою, как должно, ахеян сыны разделили:
 Сыну Атреву Хрисову дочь леповидную дали.
 370 Вскоре Хрис, престарелый священник царя Аполлона,

К черным предстал кораблям аргивян меднобронных, желая
Пленную дочь искупить; и, принеши бесчисленный выкуп
И держа в руках, на жезле золотом, Аполлонов
Красный венец, умолял убедительно всех он ахейан,
375 Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской.
Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы
Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;
Но Атриду царю, одному, не угодно то было:
Гордо жреца он отринул, суровые речи вещая.
380 Жрец огорчился и вспячь отошел; но ему сребролукий
Скоро молящемусь внял, Аполлону любезен был старец:
Внял и стрелу истребления послал на данаев; народы
Гибли, толпа на толпе, и бессмертного стрелы летали
С края на край по широкому стану. Тогда прорицатель,
385 Калхас премудрый, поведал священные Феба глаголы.
Первый советовал я укротить раздраженного бога.
Гневом вспылал Агамемнон и, с места, свирепый, воспрянув,
Начал словами грозить, и угрозы его совершились!
В Хрису священника дочь быстроокие чада ахейан
390 В легком везут корабле и дары примирения богу.
Но недавно ко мне приходили послы и из кущи
Хрисову дочь увели, драгоценнейший дар мне ахейан!
Матерь! когда ты сильна, заступися за храброго сына!
Ныне ж взойди на Олимп и моли всемогущего Зевса,
395 Ежели сердцу его угождала ты словом иль делом.
Часто я в доме родителя, в дни еще юности, слышал,
Часто хвалилася ты, что от Зевса, сгустителя облак,
Ты из бессмертных одна отвратила презренные козни,
В день, как отца оковать олимпийские боги дерзнули,
400 Гера и царь Посейдаон и с ними Афина Паллада.
Ты, о богиня, представ, уничтожила ковы не Зевса;
Ты на Олимп многохолмный призвала сторукого в помощь,
Коему имя в богах Бриарей, Эгеон — в человеках:
Страшный титан, и отца своего превышающий силой,
405 Он близ Кронида воссел, и огромный, и славою гордый.
Боги его ужаснулись и все отступили от Зевса.
Зевсу напомни о том и моли, обнимая колена,
Пусть он, отец, возжелает в боях поборать за пергамлян,
Но аргивян, утесняя до самых судов и до моря,
410 Смертью разить, да своим аргивяне царем наслаются;